

МӘДЕНИ МҰРА
ғылыми журнал

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
научный журнал

CULTURAL HERITAGE
science journal

ISSN: 2708-3365 (print)

ISSN: 3006-1377 (online)

№ 1 (104)

Астана
2024

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

СЫДЫҚОВ Айбек Жексеналыұлы	– PhD докторы (алқа төрағасы) (Қазақстан)
ИБРАЕВА Ақмарал Ғосманқызы	– алқа төрағасының орынбасары, Қазақстан ұлттық жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
ТАЙМАҒАМБЕТОВ Жәкен Қожахметұлы	– ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
САМАШЕВ Зайнолла Самашұлы	– тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
АЙМҰХАМБЕТ Жанат Әскербекқызы	– филология ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
ҮМІТҚАЛИЕВ Ұлан Үмітқалиұлы	– тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)
МЕРЦ Виктор Карлович	– тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)
ЖАБАҒИН Мақсат	– тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)
БИҒОЖИН Ұлан Зейноллаұлы	– PhD докторы (Қазақстан)
САБИТОВ Жаксылық	– PhD докторы (Қазақстан)
ДЮПЮЙ Пауло	– PhD докторы (Қазақстан)
ҚАРА Әбдуақап	– доктор, профессор (Түркия)
ШАМИЛЬОГЛУ Юлай	– PhD, профессор (АҚШ)
АЙТПАЕВА Гулнара Амановна	– филология ғылымдарының докторы, профессор (Қырғызстан)
РАДИВОЖЕВИЧ Мильяна	– PhD, қауымдастырылған профессор (Ұлыбритания)

EDITORIAL BOARD:

Aibek Sydykov	– Doctor PhD (Chairman of the editorial board) (Kazakhstan)
Akmaral Ibrayeva	– Deputy chairman of the editorial board, Academician of the National Academy of Natural Sciences of Kazakhstan, Doctor of historical sciences, Professor (Kazakhstan)
Zhaken Taimagambetov	– Academician of NAS RK, Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Zainolla Samashev	– Doctor of Historical Sciences, (Kazakhstan)
Zhanat Aimukhambet	– Doctor of Philology, Professor (Kazakhstan)
Ulan Umitkaliev	– Candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Victor Merts	– Candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Maxat Zhabagin	– Candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Ulan Bigozhin	– PhD (Kazakhstan)
Zhaxylyk Sabitov	– PhD (Kazakhstan)
Paula Dupuy	– PhD (Kazakhstan)
Kara Abdulvahap	– Doctor, professor (Turkey)
Uli Shamiloglu	– PhD, professor (USA)
Gulnara Aitpaeva	– Doctor of Philology, Professor (Kyrgyzstan)
Radivojevic Miljana	– PhD, Associate professor (UK)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

СЫДЫКОВ Айбек Жексеналыевич	– PhD доктор (председатель коллегии) (Казахстан)
ИБРАЕВА Акмарал Госмановна	– заместитель председателя коллегии, Академик Казахстанской национальной академии естественных наук, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)
ТАЙМАГАМБЕТОВ Жакен Кожаметович	– Академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)
САМАШЕВ Зайнолла Самашевич	– доктор исторических наук, профессор (Казахстан)
АЙМУХАМБЕТ Жанат Аскербековна	– доктор филологических наук, профессор (Казахстан)
УМИТКАЛИЕВ Улан Умиткалиевич	– кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)
МЕРЦ Виктор Карлович	– кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)
ЖАБАГИН Максат	– кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)
БИГОЖИН Улан Зейноллаулы	– PhD доктор (Казахстан)
САБИТОВ Жаксылык	– PhD доктор (Казахстан)
ДЮПЮЙ Пауло	– PhD доктор (Казахстан)
КАРА Абдуакап	- Доктор, профессор (Турция)
ШАМИЛЬОГЛУ Юлай	– PhD, профессор (США)
АЙТПАЕВА Гулнара Амановна	- доктор филологических наук, профессор (Кыргызстан)
Радивожевич Мильяна	- PhD, ассоциированный профессор (Великобритания)

МАЗМҰНЫ / CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ

Археология / Archaeology / Археология

Таймагамбетов Ж.К., Анойкин А.А., Бочарова Е.Н., Павленок Г.Д., Курбанов Р.Н., Дуванбеков Р.С.
Шығыс Қазақстандағы мезолиттік Қарасай тұрағы

Taimagambetov Zh.K., Anoin A.A., Bocharova E.N., Pavlenok G.D., Kurbanov R.N., Duvanbekov R.S.
About the Karasai mesolithic site in East Kazakhstan

Таймагамбетов Ж.К., Анойкин А.А., Бочарова Е.Н., Павленок Г.Д., Курбанов Р.Н., Дуванбеков Р.С.
О мезолитической стоянке Карасай в Восточном Казахстане.....7

Артықбаев Ж.О., Макеев М.С., Құттыбай М.М. Ежелгі Ботай тұрғын үйі қазақ шошаласы: түрлері, қызметі, генезисі және қазіргі жағдайы

Artykbayev Zh.O., Makeev M.S., Kutybay M.M. Ancient Botai dwelling is Kazakh shoshala: types, function, genesis and current state

Артықбаев Ж.О., Макеев М.С., Құттыбай М.М. Жилище древних ботайцев - казахская шошала: виды, деятельность, генезис и современное состояние.....17

Атдаев С.Д., Маммедова Б.Ж. Түркмендердің динг мұнаралары (ХІХ ғасыр материалдары негізінде)

Atdaev S. J., Mammedova B. J. Towers-dings of the Turkmen (based on materials of the 19th century)

Атдаев С.Дж., Маммедова Б.Дж. Башни-динги у туркмен (по материалам ХІХ в.).....33

Кошман Т.В., Егінбай Ә.Е. ХХ ғасырдың 20-жылдарындағы Ақмола музейінің палеонтологиялық жинағын құру тәжірибесі

Koshman T.V., Yeginbay A.E. Experience of creation of the paleontological collection of the Akmola museum in the 20s of the XX century

Кошман Т.В., Егінбай А.Е. Опыт создания палеонтологической коллекции Ақмолинского музея в 20-е гг. ХХ в.....46

Құрманиязов Ы.С., Шарапова Қ.Ә., Альсейтова С.Ж. Арал маңы Қарақұмындағы жаңа зерттеулер

Kurmaniyazov Y.S., Sharapova K.A., Alseitova S.Zh. New studies of the Aral sea Karakum

Құрманиязов Ы.С., Шарапова Қ.Ә., Альсейтова С.Ж. Новые исследования приаральских Каракумов.....58

Султанова А.К. Түркілердің заманауи өнеріндегі материалдық және рухани мәдениеті (Қазақстан Ұлттық музейінің бейнелеу өнері экспозициясы негізінде)

Sultanova A.K. Material and spiritual culture of Turks in the modern art (based on art exposition in National museum of Kazakhstan)

Султанова А.К. Материальная и духовная культура тюрок в современном искусстве (на основе экспозиции изобразительного искусства Национального музея Казахстана).....74

Шораев Б.К., Оспанова А.К. Ұлы Жібек жолы бойындағы Қазақстандағы ортағасырлық қалалардың сауда саттықтағы рөлі

Shorayev B.K., Ospanova A.K. The role of medieval cities in Kazakhstan in the Great Silk Road

Шораев Б.К., Оспанова А.К. Роль средневековых городов Казахстана в торговле на Великом Шелковом пути.....90

Молдахмет А.А. Сырдария өзенінің төменгі ағысы бойындағы Алтын орда дәуіріндегі қалалардың зерттелу тарихы

Moldakhmet A.A. The history of the study of the cities of the Golden Horde era in the lower reaches of the Syr Darya

Молдахмет А.А. История изучения городов эпохи Золотой Орды в низовьях Сырдарьи.....105

Философия / Philosophy / Философия

Кузембаева С.Е. Ою-өрнек өнерінің философиялық танымы

Kuzembayeva S.E. Philosophical knowledge of ornamental art

Кузембаева С.Е. Философское познание орнаментального искусства.....118

Бақдәулет Ж.Ж., Кузембаева С.Е. Кілемдегі ою-өрнектердің философиялық белгілері мен идеялық мәні

Bakdaulet Zh.Zh., Kuzembayeva S.E. Philosophical knowledge of ornamental art

Бақдаулет Ж.Ж., Кузембаева С.Е. Философские знаки и идейное значение ковровых узоров.....129

Қазақстан музейлері / Museums of Kazakhstan/ Музеи Казахстана

Алманқұлова Ж.А. Отандық тарихымыздың құнды жәдігерлері сақталған – Жамбыл облыстық тарихи-өлкетану музейі

Almankulova Zh.A. Zhambyl regional museum of local lore is a place of priceless exhibits of national history

Алманқұлова Ж.А. Жамбылский областной историко-краеведческий музей – хранилище ценных памятников нашей национальной истории.....139

*Атдаев С.Дж.¹, Маммедова Б.Дж.²

^{1,2}Институт истории и археологии АН Туркменистана
Ашхабад, Туркменистан

* e-mail: serdar63atdayev@gmail.com

БАШНИ-ДИНГИ У ТУРКМЕН (ПО МАТЕРИАЛАМ XIX В.)

Аннотация. Крепости составляют неотъемлемую часть общественной, хозяйственной и политической жизни туркмен. Эффективную защиту от неприятеля и обзор окрестностей давали угловые башни. Небольшие укрепления возводились без башен или имели ее за пределами стен. Изолированные башни носили название «динг». Строились динги на приусадебных участках, а также на хлебных полях.

Археологические работы в этом направлении были выполнены еще в середине XX века. Однако в дальнейшем исследование памятников XVIII-XIX вв., за единичным исключением, можно сказать, не велось. Мы, в свою очередь, попытались взглянуть на эту проблему более обширно и внести свой вклад в освещение данного вопроса. Сведения о дингах часто встречаются в источниках XIX века. Изучение документов, записок и отчетов российских чиновников и военных инженеров, дает возможность создать общую картину рассматриваемой темы. Сопоставление археологического и источниковедческого материала и их анализ позволят классифицировать типы и виды башен. Правильная оценка полученного результата поможет указать на их функционирование в военное время и бытовое назначение в обычной бытовой жизни общества.

Ключевые слова: башня, динг, крепость, кирпич-сырец, пахса, гуваляк, тумба, караульные вышки, полевые и приусадебные башенки.

Для цитирования: Атдаев С. Дж., Маммедова Б. Дж. Башни-динги у туркмен (по материалам XIX в.) // Мадени мұра. 2024. №1 (104). 33-45 с. (рус.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2024.v17.i1.03>

Башня стрелой устремляется ввысь,
Взор свысока озирает округу.
Бьется тревога, лишь враг появивсь,
Каменный стражник ступает по кругу.
С. А.

Введение

Башни-динги традиционно являются составной частью крепостных ансамблей. Однако встречаются они и в единичном варианте, представляя собою отдельный архитектурный экземпляр сторожевого назначения. Тема, связанная с изучением этих исторических объектов в туркменской науке, можно сказать, детально еще не изучена. Выполненные в прошлом археологические исследования производились в 50-х гг. XX в., силами Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ) (ЮТАКЭ, т. III, 1953; ЮТАКЭ, т. VI, 1958). История башен Туркменистана частично была затронута в статье А. А. Рослякова «Основные черты туркменской фортификации XVIII–XIX вв.» (Росляков, 1960). В последние годы, работы в этом направлении были продолжены А. Бердыевым «Материальная культура Южного Туркменистана XVI–XVIII вв.» (Berdiyew, 2020) и С. Атдаевым «Крепости туркменского племени Теке в XVIII–XIX вв.» (Атдаев, 2023).

В своей работе мы сделали попытку осветить данную тему. Цель данного исследования – изучение практики функционирования башен. Комплексный подход в подборе и анализе документов, сравнение археологического, источниковедческого и этнографического материала составят основу методологического подхода в исследовании.

Материалы исследования

Для начала попытаемся рассмотреть смысловую нагрузку слова «динг». Термином «динг» у туркмен называются одиноко стоящие укрепления в виде башни. На них несли караульную службу, а охранников называли дингчи (diñçi).

В более широком смысле, термином «динг» обозначают любое сооружение, имеющее вертикальную конструкцию. Перечислим все возможные варианты. Дингами называются: дорожные указатели из нагромождений камня и хвороста, служащие дорожными указателями в пустынных районах или на горных перевалах; тумбы на базарах для глашатаев; тумбы на хлебных полях; архитектурные сооружения и топографические объекты; крепостные башни; приусадебные одинокие башни; башни на хлебных полях.

1. Динги – дорожные указатели в пустынных районах и на горных перевалах. Странствующие путники, чабаны и гонцы, пересекая огромные пустынные пространства, оставляли на дорогах особые опознавательные знаки-указатели. На горных перевалах устанавливали каменные нагромождения – динг. По причине того, что ими часто пользовались пастухи, эти указатели получили название «чопан динг». В пустынях знаками служили кустарники и кости падших животных. Указатели из хвороста или камней назывались белги, оюк, чельги, люнг, ула, гёркезиджи (Атдаев, 2020: 84).

2. Динги – тумбы на базарах для глашатаев. Неотъемлемым атрибутом базаров были тумбы, с которых глашатаи жарчи снабжали посетителей рыночной информацией. Он мог направить покупателя к определенной лавке или же сообщить о пропаже ребенка и даже дать детальное описание его одежды и внешности (Атдаев, 2021: 276).

3. Динги – глиняные тумбы на хлебных полях. Для охраны садов и огородов сооружались глиняные тумбы высотой до 2 м. На этих сооружениях стояли вооруженные пращей наблюдатели.

Их обязанностями было следить, чтобы птицы не портили посевы (По Средней Азии, 1894: 88). Е. Марков писал, что поля текинцев в Мерве усеяны частыми глиняными башенками. Это круглые столбы высотой в два человеческих роста толщиной в два обхвата. На некоторые как будто можно было взлезать. С их вершины караулили. Марков с изумлением отмечал, что эти безглазые башенки словно «выросшие из земли зубы дракона». Подобные башенки были встречены на полях и у Артыка (Марков, 1892: 60, 62, 97-98). Днем на этих тумбах сидели подростки и разгоняли голодных птиц, метая в них камни с помощью пращей.

4. Динги – архитектурные сооружения. К примеру, Ак-сарай-динг архитектурный памятник XI-XII веков, расположенный южнее г. Дашогуз.

5. Динги–топографические объекты. Примером могут служить Дингли-депе (Гёк-тепе) и Динг-гала (Гяурс) (Труды ЮТАКЭ, 1958, т. 6: 434, 444). Здесь уместно будет привести сообщение прапорщика Хабалова, побывавшего в сентябре 1882 г. в Серахсе. Миновав перевал Буркут, он натолкнулся на небольшой источник Дингли-чешмеси. Против источника на

вершине горы находилась башня-динг, от которой и получил название данный источник (Записка к маршрутной съемке, 1883: 212).

Обсуждение материала

Динги – крепостные башни. Теперь приступим к описанию непосредственно дингов, как крепостных башен. Они примыкали к укреплению или возводились совсем рядом с ними. Башни, расположенные на углах бастиона, назывались бурч. Обычно они имели прямоугольную (Марков, 1892: 59) или круглую формы (Труды ЮТАКЭ, 1953, т. 3: 10). Числом они доходили до 4 или 8 единиц и могли устраиваться посередине стен. Малые крепости часто имели одну башню, как к примеру укрепление близ Ходжам-гала (Атдаев, 2023: 80). Единичные башни часто располагались во внутренней цитадели – арке. Иногда башня устраивалась непосредственно на внешней стене, которая использовалась для наблюдения за неприятелем. Таковой является крепость Сопы-гала (Куропаткин, 1879: 45). Иногда башни располагались непосредственно у ворот укрепления.

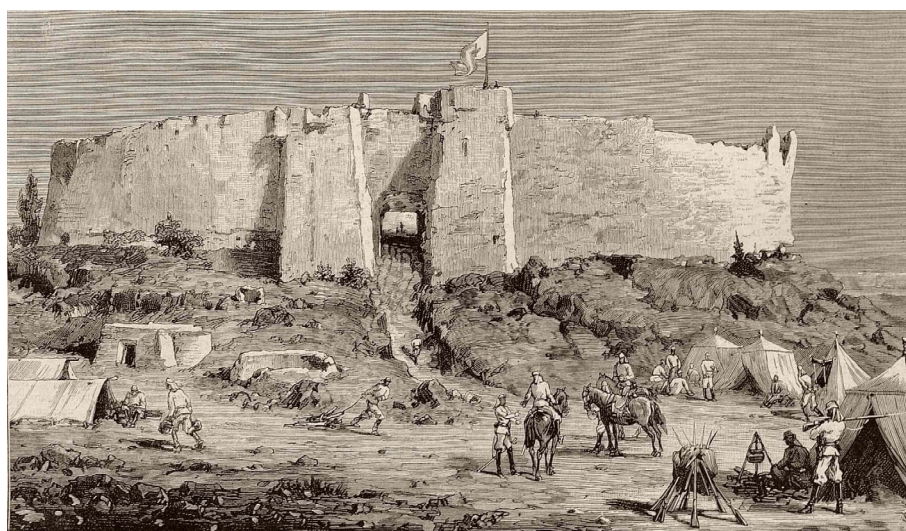

Рис. 1. Парные башни у ворот крепости Дыкма-гала. набросок А.М. Алиханова, рисунок Ф. Гаанена.

Fig. 1. Paired towers at the gates of the Dykma-gala fortress. Sketch by A.M. Alikhanov, drawing by F. Gaanen.

Толщина стен башен составляла примерно 1,5 м, с внутренним диаметром до 3 м. Вход в них располагался с внутренней стороны крепости (Berdiyew, 2020: 146). Башни снабжались бойницами, как в крепости Ходжам-гала. Здесь высота башен составляет 4 м. Ее верхняя площадка ограждена стенкой толщиной в 35 см и с вырезами для выставки ружей (Атдаев, 2023: 80).

Иногда небольшие боевые башенки, размещались над воротами. Хотя подобные приемы к XIX веку были уже единичны (Berdiyew, 2020: 146). Этот средневековый прием к XIX веку используется больше в декоративный целях. Подобные стилистические парные башенки все больше встречаются в туркменских усадьбах (Росляков, 1960: 223). Примером может служить дом в Мерве, в усадьбе Гюль-Джемал-хан. Е.А. Марков, будучи в гостях у Гюль-Джемал-хан в Мерве в 1898 г., дает описание огромному дому из обожженного кирпича, построенного российскими властями. Этот каменный дом был похож на двухэтажную четырехугольную башню. Марков отмечает, что это здание украшал стилизованный карниз в виде крепостных зубцов (Марков, 1892: 98).

Динги – вне крепости. Если укрепление не имело угловых башен, то их функцию выполняли динги, вынесенные за пределы стен. Они имели высоту в 10-12 м и возводились из сбитой глины-пахсы или кирпича-сырца. Иногда башни могли быть выстроенными из глины, а снаружи обложены сырцом, как к примеру, башня в Кишмане (Лессар, 1884: 197).

Иногда сырцовый кирпич чередовали с глиняными комьями – гуваляками (Труды ЮТАКЭ, 1953, т. 3: 17). Квадратные башни имели плоскую крышу, а круглые башни снабжались куполами. Динги обычно состояли из двух камер, круглые или квадратные в плане, снабженные смотровыми щелями. Они обладали такими конструктивными вариациями, как: с плоским перекрытием, с купольной камерой, с внутренней лестницей, с цокольным этажом (Труды ЮТАКЖ, 1953, т. 3: 17-18).

Эти башни могли дать временный приют земледельцу и его семье. Укрывшиеся в ней люди имели возможность наблюдать за врагом через смотровые щели, а в случае необходимости и отстреливаться (По Средней Азии, 1894: 5). В них могли располагаться от 2 до 3 человек, которые отстреливались от неприятеля до прихода помощи (Атдаев, 2023: 77). Подобные динги, достигавшие высоты в 10-12 м, встречаются в селении Багир. К примеру, динг близ Кул-Мерген-гала, имеет 2 этажа. Первый этаж сложен из кирпича-сырца, а второй из битой глины-пахсы. Внутри башни имеется помещение, перекрытое сводом, в центре которого отверстие для подъема на второй этаж. Помимо этого, башня снабжена и наружным лазом (Труды ЮТАКЭ, 1953, т. 3: 10). Интересна сторожевая башня в Нисе, построенная примерно в 1870 г. Она имеет внутри помещение, а верхняя смотровая площадка обнесена оградой, в полу которой имеется отверстие для входа наверх через нижнее помещение по приставной лестнице (Жуков, 1949: 185).

Рис. 2. Сторожевая башня в Нисе.
Fig. 2. Watchtower in Nisa.

Динги – одинокие приусадебные башни. Особыми архитектурными объектами можно назвать одинокие приусадебные башни. Находившийся в Мерве в начале 1881 г. корреспондент британской газеты «Daily News» Эдмонд О’Донован отмечал, что в усадьбе Гюль-Джемал-ханши среди ряда кибиток и нескольких длинных

кирпичных строений располагалась массивная четырехгранная башня, стены которой имели ширину в 7,5 м и высоту в 10,5 м. Большая комната внутри освещалась 4 узкими бойницами, а земляной пол был вымощен плоскими кирпичами с развалин соседнего Байрам-Али. Лестница снаружи здания вела на верхний этаж, где располагались четыре больших окна и дверь. Верхняя терраса была окружена низким парапетом с бойницами (The Merv Oasis, 1883: 259). Выстроена она была из необожженного кирпича и обмазанная снаружи желтой глиной. Башня была построена исключительно для придания резиденции ханши более величественного вида (А. Р., 1883: 191-192). Другую башню Донован видел, посетив усадьбу Мерет-Али-сердара, который приходился дядей Аман-Нияз хану из рода Гараахмет. Донован отмечал, что видел там квадратную башню с плоской крышей, на которую вела лестница снаружи здания. Нижняя, то есть внутренняя часть сооружения, использовалась для хранения зерна (The Merv Oasis, 1883: 309).

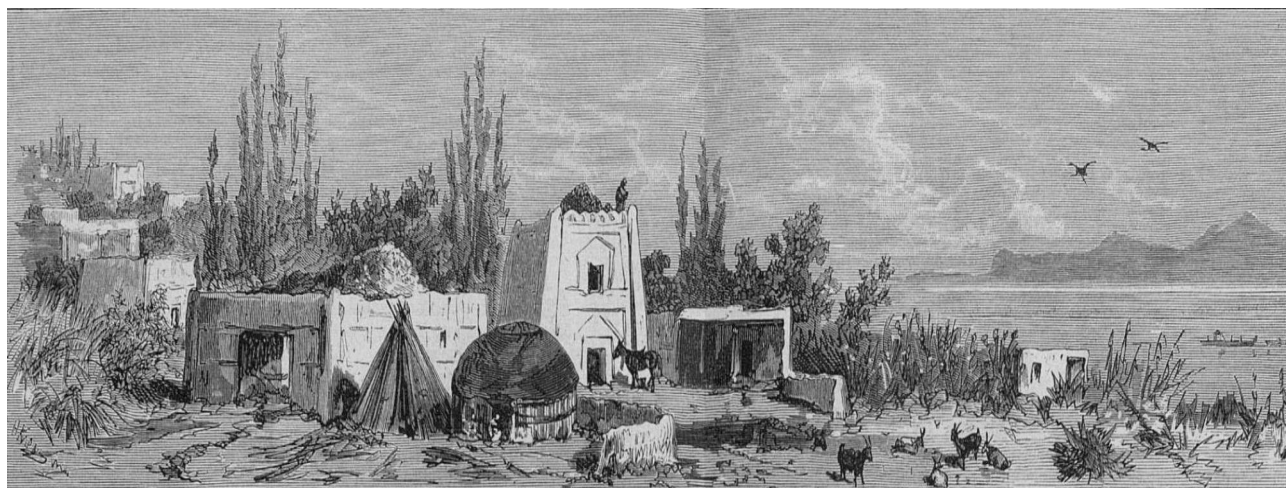

Рис. 3. Приусадебная башня на берегу Амударьи. Рисунок Н.Н. Каразина.
Fig. 3. Household tower on the banks of the Amu Darya. Drawing by N.N. Karazin.

Приусадебные башни имеются и в Анау. Здесь динги представляют собою высокие двухэтажные башни, служившие в качестве жилья в мирное время и становившиеся оборонительными сооружениями в дни налетов аламанщиков. Динги Анау имели квадратное или круглое построение. Иногда же имели форму усеченного конуса или пирамиды. Материалом служила пахса, реже сырец. Междуэтажные перекрытия были плоскими, «дарбази» или купольными (Труды ЮТАКЭ, 1958, т. 6: 449).

Башни в Мерве, помимо прямоугольного и круглого вариантов, имели нередко восьмигранную форму. Перекрытия между этажами сводчатые или купольные, реже – балочные. Здесь высота дингов достигает 10-20 м. Они снабжены небольшими щелевидными или арочными окнами. У восьмигранных башен вверху сохранилась разделка поверхности гребенчатым орнаментом (Труды ЮТАКЭ, 1953, т. 3: 27). Подъем на второй этаж осуществлялся при помощи приставных лестниц. Помещение первого этажа нередко сообщается с двором посредством маленького лаза. Иногда первый этаж был превращен в род платформы, так как был забит глиной (Труды ЮТАКЭ, 1958, т. 6: 454). Квадратные и восьмигранные динги располагались вдоль каналов и тянулись длинным рядом, отстоя друг от друга на определенном расстоянии (Труды ЮТАКЭ, 1953, т. 3: 27). Иногда башни имели несколько ярусов, с окнами, но без внутренних и внешних ходов (Жуковский, 1984: 151). Помимо круглых и прямоугольных башен в Мерве встречались и граненые динги.

Генерал Куропаткин отмечал, что в Мерве поля ограждались глиняными стенами, внутри которых размещались

кибитки, глиняные сакли и полевые башни (Куропаткин, 1884: 166).

В Приамударьинском районе, такие строения именуются «учек», реже – динг. Они имеют от одного до двух помещений. В больших усадьбах могло быть даже два учека. Подъем наверх осуществлялся по глиняной лестнице с деревянными ступенями или по приставной деревянной лестнице. В беспокойную пору в них укрывались женщины, дети и старики, пока мужчины отстреливались от нападающих (Труды ЮТАКЭ, 1953, т. 3: 29-30).

Динги – башни на хлебных полях. В случае внезапного нападения противника эти укрепления выполняли роль временных убежищ, пока не прибывает подмога на выручку. По сообщению Ч. Марвина, сторожевые башни некогда были незаменимым атрибутом для полей в Баба-Дурмазе, но теперь, когда набеги уменьшились, башни уже не ремонтируются, и постепенно рушатся. Развалины полевых башен Ч. Марвин наблюдал и в Теджене, а также в Мерве (The Russians at Merv, 1883: 145, 171, 196).

Е. Марков, приводя рассказ одного русского унтер-офицера, отмечал, что группа текинцев из пяти человек могла укрыться в подобной башне и удачно воевать против целого отряда. Далее Марков отмечает, что глиняные пристройка повыше домов играет у туркмен роль башни на случай нападения противника (Марков, 1892: 64, 85).

В феврале 1882 г. хорунжий Соколов, заезжая в Мерв, отмечал, что на окраинах оазиса встречал полуразрушенные башенки-караулки. Углубившись в пределы оазиса, он увидел среди обширных пашен еще большее количество добротных башен (Записка о дороге, 1883: 183, 186). Н. И. Гродеков

при описании мервской местности близ колодцев Гоюн-гуи отмечает, что местность по обеим сторонам дороги покрыта пахотными полями, среди которых разбросаны полевые башни. Далее он пишет, что близ канала Ак-яб расположены посевы, изрезанные водными арыками «с разбросанными там и сям башнями» (Гродеков, 1883: 12, 13).

С другой стороны, набеги-аламаны самих туркмен на соседние регионы, заставляли жителей Персии и Гератской области прятаться в подобных сооружениях. Н. И. Гродеков пишет: «На всех полях построены башни, куда земледelec мог бы спрятаться в случае появления аламана. Башни эти построены на всех полях без исключения, как бы близко они ни были расположены от селения, хотя бы у самой стены. Даже в садах, непосредственно примыкающих к городской стене Мешхеда, стоят башни. Доступ в отдаленные поля обеспечиваются башнями, расположенными от 50 до 100 шагов друг от друга. Редко кто осмеливается пускаться в путь без оружия» (Поездка, 1883: 84).

Алиханов отмечал, что персы прятались в полевых башнях во время туркменских аламанов. Пересидев атаку, они спешили в свои деревни (Алиханов, 1898: 8). Подобные глиняные башни, возведенные для защиты от туркмен, были описаны и Никольским: «Чтобы спастись от таких набегов, персидское население настроило среди пашен эти башни, в которые прятались и отстреливались чрез маленькие амбразуры, пока из аула приходили на помощь» (Никольский, 1886: 38). Ч. Марвин отмечал, что в Серахсе персы настолько опасались набегов мервских теке, что установили на стенах крепости

6 пушек, а на сторожевых башнях по всю ночь горел огонь. Вся дорога от Серахса до Мешхеда была усеяна башнями, которые в случае набега текинцев немедленно передавали сигналы о башни к башне о надвигающейся угрозе. Далее Марвин пишет, что видел здесь ряд сторожевых башен вдоль так называемой «стены Александра», растянувшейся от Каспия до Герата (The Russians at Merv, 1883: 158, 160, 171).

Рис. 4. Башня в усадьбе Баба-хана, сына Говшут-хана.

Fig. 4. Tower in the estate of Baba Khan, son of Govshut Khan.

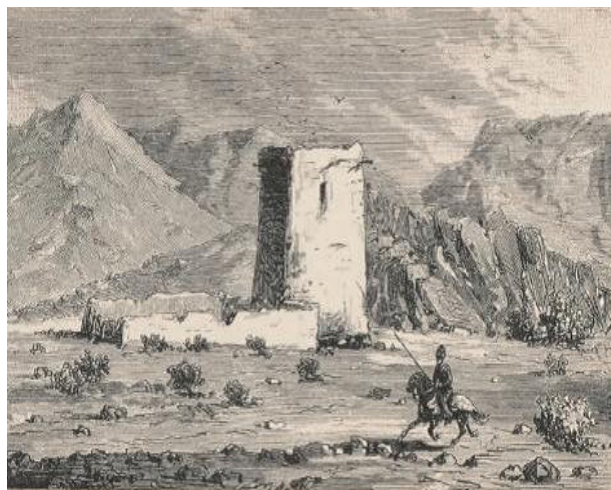

Рис. 5. Полевая башня в Ахал-текинском оазисе.

Fig. 5. Field tower in the Ahal-Teke oasis.

Выводы

Анализ башен говорит нам о наличии определенных строительных навыков и архитектурных принципов у туркмен. По своим функциональным назначениям башни делились на несколько видов. Крепостные башни примыкали непосредственно к укреплению или возводились совсем рядом с ними. Иногда крепости не имели угловых башен и их функцию выполняли динги, вынесенные за пределы стен.

Влиятельные ханы имели возможность возвести на своих усадьбах высокие динги, показывающие их статус и положение в обществе. Обычно подобные башни имели круглую или квадратную формы, реже выполнялись в восьмигранном варианте. Динги возводились и на хлебных полях. В случае внезапного нападения противника, они давали временное убежище дайханам, пока не приходила помощь односельчан.

Литература

1. А.Р. Письма англичанина из Мерва, 1881. // Военный сборник. № 11. С. 176-206.
2. Алиханов-Аварский М., 1898. В гостях у шаха. Очерки Персии. – Тифлис: Типография Я. И. Либермана. 258 с.
3. Атдаев С.Дж., 2020. Из истории почтовой службы у туркмен // Культурное наследие (Мадени Мура). № 4 (91). С. 75-92.
4. Атдаев С.Дж. Образ глашатая «джарчи» в историческом прошлом туркмен // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития стран Евразии: сб. науч. тр.: в 2 ч. Омск: Наука, 2021. Ч. 1. С. 273-280.
5. Атдаев С.Дж., 2023. Крепости туркменского племени Теке в XVIII-XIX вв. // Народы и религии Евразии. №1. Том 28. С. 74-92.
6. Гродеков Н.И., 1883. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг.: в 4 т. СПб: Тип. В. Балашова. Т. 1. 158 с.
7. Жуков В. Д., 1949. Изучение пригорода Нисы в 1946 году // Труды ЮТАКЭ. Т. 1. С. 170-190.
8. Жуковский В.А., 1894. Древности Закаспийского края. Развалины Старого Мерва. СПб, Издательство: Тип. Гл. упр. уделов. 222 с.
9. Записка о дороге из Асхабада в Мерв хорунжия 1-й конной батареи Терского казачьего войска Соколова 1882 г., 1883. // СМА. Вып. 6. СПб: Военная типография. С. 156–199.
10. Записка к маршрутной съемке между Кахка и плотинкою Тезебент, Серахсом и Муссын-Абадом. 6-го Закаспийского Стрелкового батальона Прапорщика Хабалова. Сентябрь 1882 года., 1883. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – СПб: Военная типография. Вып. 6. С. 200-214.
11. Куропаткин А., 1879. Туркмения и туркмены. СПб: тип. В. А. Полетики. 57 с.
12. Куропаткин А.Н., 1884. Мерв и мервцы (Географический очерк) // Русский инвалид. № 29. С. 161-172.
13. Лессар П., 1884. Заметки о Закаспийском крае и соседних странах (Поездка в Персию, Южную Туркмению, Мерв, Чарджуй и Хиву) // Записки Кавказского отдела

Императорского русского географического общества, Книга XIII. – С. 161-211.

14. Марков Е. Л., 1892. В Туркмении (Путевые очерки) // Русское обозрение. № 5. С. 47-109.

15. Никольский А.М., 1886. Поездка в северо-восточную Персию и Закаспийскую область // Записки Императорского Русского географического общества по общей географии. Том XV. № 7. 57 с.

16. По Средней Азии: записки худож. Л.Е. Дмитриева-Кавказского., 1894. СПб: А.Ф. Девриен. 117 с.

17. Поездка ген. шт. полковника Гродекова из Самарканда через Герат в Афганистан (в 1878 году)., 1883 // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. V. СПб. 58-107.

18. Росляков А. А., 1960. Основные черты туркменской фортификации XVIII–XIX вв. // Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь академика И. А. Орбели. М.; Л. С. 222–226.

19. Труды ЮТАКЭ. Т. III. / В.А. Левина, Д.М. Овезов, Г.А. Пугаченкова. Архитектура туркменского народного жилища., 1953. М.: Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и архитектуре. 84 с.

20. Труды ЮТАКЭ. Т. VI. / Г.А. Пугаченкова. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма, 1958. М.: 492 с.

21. Berdiyew A., 2020. Gunorta Turkmenistanyň XVI–XVIII asyrlardaky maddy medeniyeti. Ashgabat: Ylym. 184 p. (на туркменском языке).

22. The Merv Oasis travels and adventures east of the Caspian during the years 1879-80-81, including five months' residence among the Tekkés of Merv by Edmond O'Donovan special correspondent of the 'Daily news'. 1883. Vol. II. G.P. Putnam's Sons. New York. 500 p.

23. The Russians at Merv and Herat, and their power of invading India, 1883. By Charles Marvin. London. 556 p.

References

1. A.R. Pis'ma anglichanina iz Merva, 1881. [Letters from an Englishman from Merv] // Voyenny sbornik. № 11. pp. 176–206. [in Russian].

2. Alikhanov-Avarskiy M., 1898. V gostyakh u shakha [Visiting the Shah. Essays on Persia]. Ocherki Persii. Tiflis: Tipografiya YA. I. Libermana, 258 p. [in Russian].

3. Atdaev S.J., 2020. Iz istorii pochtovoy sluzhby u turkmen [From the history of the Turkmen postal service] // Kul'turnoye naslediye (Madeni Mura). № 4 (91). pp. 75-92. [in Russian].

4. Atdaev S.J., 2021. Obraz glashataya «jarchi» v istoricheskom proshlom turkmen [The image of the herald “Jarchi” in the historical past of the Turkmens] // Kul'tura i vzaimodeystviye narodov v muzeynykh, nauchnykh i obrazovatel'nykh protsessakh – vazhneyshiye faktory stabil'nogo razvitiya stran Yevrazii: sb. nauch. tr.: v 2 ch. Omsk: Nauka, CH. 1. pp. 273-280. [in Russian].

5. Atdaev S.J., 2023. Kreposti turkmenskogo plemeni Teke v XVIII-XIX vv. [Fortresses of the Turkmen tribe Teke in the 18th-19th centuries] // Narody i religii Yevrazii. №1. Tom 28. pp. 74-92. [in Russian].

6. Grodekov N.I., 1883. Voyna v Turkmenii. Pokhod Skobeleva v 1880–1881 gg: v 4 t. [War in Turkmenistan. Skobelev's campaign in 1880–1881]. SPb: Tip. V. Balashova T. 1. 158 p. [in Russian].
7. Zhukov V. D., 1949. Izucheniye prigoroda Nisy v 1946 godu [Study of the suburb of Nisa in 1946] // Trudy YUTAKE. T. 1. pp. 170-190. [in Russian].
8. Zhukovskiy V.A., 1894. Drevnosti Zakaspiyskogo kraya. Razvaliny Starogo Merva [Antiquities of the Transcaspian region. Ruins of Old Merv]. SPb, Izdatel'stvo: Tip. Gl. upr. udelov. 222 p. [in Russian].
9. Zapiska o doroze iz Askhabada v Merv khorunzhiya 1-y konnoy batarei Terskogo kazach'yego voyska Sokolova 1882 g., 1883. [Note on the road from Askhabad to Merv, cornet of the 1st cavalry battery of the Terek Cossack army of Sokolov, 1882] // SMA. Vyp. 6. SPb: Voyennaya tipografiya. pp. 156–199 [in Russian].
10. Zapiska k marshrutnoy s"yemke mezhdu Kakhka i plotinkoyu Tezebent, Serakhsom i Mussyn-Abadom. 6-go Zakaspiyskogo Strelkovogo batal'ona Praporshchika Khabalova. Sentyabr' 1882 goda. 1883. [Note for the route survey between Kakhka and the Tezebent dam, Serakhs and Mussyn-Abad. 6th Transcaspian Rifle Battalion Ensign Khabalov. September 1882] // Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i statisticheskikh materialov po Azii. SPb: Voyennaya tipografiya. Vyp. 6. pp. 200-214. [in Russian].
11. Kuropatkin A., 1879. Turkmeniya i turkmeny [Turkmenia and the Turkmens]. SPb: tip. V. A. Poletiki, 57 p. [in Russian].
12. Kuropatkin A.N., 1884. Merv i mervtsy (Geograficheskiy ocherk) [Merv and the Mervtsy (Geographical sketch)] // Russkiy invalid. № 29. pp. 161-172. [in Russian].
13. Lessar P., 1884. Zametki o Zakaspiyskom kraye i sosednikh stranakh (Poyezdka v Persiyu, Yuzhnuyu Turkmeniyu, Merv, Chardzhuy i Khivu) [Notes about the Transcaspian region and neighboring countries (Trip to Persia, Southern Turkmenistan, Merv, Chardzhui and Khiva)] // Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva, Kniga XIII. pp. 161-211. [in Russian].
14. Markov Ye. L., 1892. V Turkmenii (Putevyye ocherki) [In Turkmenistan (Travel Stories)] // Russkoye obozreniye. № 5. pp. 47-109. [in Russian].
15. Nikol'skiy A.M., 1886. Poyezdka v severo-vostochnuyu Persiyu i Zakaspiyskuyu oblast' [A trip to northeastern Persia and the Transcaspian region] // Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva po obshchey geografii. Tom XV. № 7. 57 p. [in Russian].
16. Po Sredney Azii: zapiski khudozh. L.Ye. Dmitriyeva-Kavkazskogo [In Central Asia: notes of an artist. L.E. Dmitriev-Kavkazsky], 1894. SPb: A.F. Devriyen, 117 p. [in Russian].
17. Poyezdka gen. sht. polkovnika Grodekova iz Samarkanda cherez Gerat v Afganistan (v 1878 godu), 1883 [Trip of the general. PC. Colonel Grodekov from Samarkand through Herat to Afghanistan (in 1878)] // Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i statisticheskikh materialov po Azii. Vyp. V. SPb. pp. 58-107. [in Russian].
18. Roslyakov A. A., 1960. Osnovnyye cherty turkmenskoy fortifikatsii XVIII–XIX vv. [Main features of Turkmen fortification in the 18th–19th centuries] // Issledovaniya po istorii kul'tury narodov Vostoka. Sbornik v chest' akademika I. A. Orbeli. M.; L. pp. 222–226. [in Russian].
19. Trudy YUTAKE. T. III. / V.A. Levina, D.M. Ovezov, G.A. Pugachenkova., 1953. Arkhitektura turkmenskogo narodnogo zhilishcha [Proceedings of YUTAKE. T. III. / V.A.

Levina, D.M. Ovezov, G.A. Pugachenkova. Architecture of Turkmen folk housing.]. // M.: Gos. izd-vo lit-ry po str-vu i arkhitekture. 84 p. [in Russian].

20. Trudy YUTAKE. T. VI. / G.A. Pugachenkova., 1958. Puti razvitiya arkhitektury Yuzhnogo Turkmenistana pory rabovladieniya i feodalizma [Proceedings of YUTAKE. T.VI. / G.A. Pugachenkova. Ways of development of architecture of Southern Turkmenistan during the era of slavery and feudalism.]. M.: 492 p. [in Russian].

21. Berdiyew A., 2020. Gunorta Turkmenistanyň XVI–XVIII asyrlardaky maddy medeniyeti [The material culture of Western Turkmenistan in the XVI–XVIII centuries]. Ashgabat: Ylym, 184 p. [in Turkmen].

22. The Merv Oasis travels and adventures east of the Caspian during the years 1879–80–81, including five months' residence among the Tekkés of Merv by Edmond / O'Donovan special correspondent of the 'Daily news'. 1883, Vol. II. G.P. Putnam's Sons. New York. 500 p.

23. The Russians at Merv and Herat, and their power of invading India. 1883. By Charles Marvin. London. 556 p.

***Атдаев С. Д.¹, Маммедова Б. Ж.¹**

¹Түркіменстан Ғылым академиясы, Тарих және археология институты
Ашхабад, Түркіменстан

*e-mail: serdar63atdayev@gmail.com

ТҮРКМЕНДЕРДІҢ ДИНГ МҰНАРАЛАРЫ (XIX ҒАСЫР МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ)

Аңдатпа. Бекіністер түркімендердің әлеуметтік, экономикалық және саяси өмірінің ажырамас бір бөлігін құрайды. Бұрыштық мұнаралар территориялық аймақты толық бақылауда ұстау үшін және жаудан тиімді қорғануда маңыздылығы жоғары болды. Шағын бекіністер мұнарасыз тұрғызылды немесе қабырғалардың сыртында бөлек салынды. Оқшауланған мұнаралар «динг» деп аталды. Дингтар жеке учаскелерде, сондай-ақ астық алқаптарында салынды. Бұл бағыттағы археологиялық жұмыстар XX ғасырдың ортасында жүргізілген болатын. Алайда, XVIII–XIX ғасырлардағы тарихи құнды ескерткіштердің бірі болған мұнаралар туралы терең зерттеулер жүргізілмегенін көруімізге болады. Біз өз кезегімізде бұл мәселенің тарихын тереңірек қарастырып, үлес қосуға тырыстық. Динг мұнаралары туралы мәліметтер XIX ғасырдағы дереккөздерінде жиі кездеседі. Ресейлік шенеуніктердің есеп жазбалары және әскери инженерлердің құжаттары қарастырып отырған тақырыптың жалпы көрінісін жасап, терең зерттеуге негіз болды. Археологиялық және бастапқы материалдарды салыстыру және оларды талдау мұнаралардың түрлері мен құрылысына қарай топтауға мүмкіндік береді. Алынған зерттеу нәтижелерін дұрыс бағалау мұнаралардың соғыс уақытындағы қызметін және қоғамның қарапайым күнделікті өміріндегі негізгі мақсатын

айқындауға көмектесті.

Кілт сөздер: мұнара, динг, қамал, шикі кірпіш, пахса, гувалақ, тұғыр, қарауыл мұнаралары, далалық және шаруашылық мұнаралар.

Дәйексөз үшін: Атадаев С. Д., Маммедова Б. Ж. Түркмендердің динг мұнаралары (XIX ғасыр материалдары негізінде) // Мәдени мұра. 2024. №1 (104). 33-45 б. (Орыс.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2024.v17.i1.03>

***Atdaev S. J.¹, Mammedova B. J.¹**

¹Institute of History and Archeology of the Academy of Sciences of Turkmenistan
Ashgabat, Turkmenistan

*e-mail: serdar63atdayev@gmail.com

TOWERS-DINGS OF THE TURKMEN (BASED ON MATERIALS OF THE 19TH CENTURY)

Annotation. Fortresses form an integral part of the social, economic and political life of the Turkmens. Corner towers provided effective protection from the enemy and visibility of the surrounding area. Small fortifications were built without towers or had them outside the walls. The isolated towers were called dings. Dings were also built on personal plots, as well as in grain fields.

Archaeological work in this direction was carried out in the middle of the 20th century. However, further research into the monuments of the 18th-19th centuries, with a single exception, was not carried out. We, in turn, tried to look at this problem more broadly and make our contribution to highlighting this issue. Information about dings is often found in sources of the 19th century. Studying documents, notes and reports of Russian officials and military engineers makes it possible to create an overall picture of the topic under consideration. A comparison of archaeological and source material and their analysis will make it possible to classify the types of towers. A correct assessment of the result obtained will help indicate their functioning in wartime and their everyday purpose in the ordinary everyday life of society.

Keywords: tower, ding, fortress, raw brick, pakhsa, guvalak, pedestal, guard towers, field and household turrets.

For citation: Atdaev S. J., Mammedova B. J. Towers-dings of the Turkmen (based on materials of the 19th century) // Madeni mura. 2024. №1 (104). 33-45 p. (in Rus.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2024.v17.i1.03>

Сведения об авторах:

1. Атдаев Сердар Джумаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии Академии наук Туркменистана, Ашхабад, Туркменистан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7509-5513>

2. Маммедова Бахар Джуманазаровна, старший научный сотрудник Института истории и археологии Академии наук Туркменистана, Ашхабад, Туркменистан.

Авторлар туралы мәлімет:

1. Атдаев Сердар Джумаевич, тарих ғылымдарының кандидаты, Түркіменстан Ғылым академиясы, Тарих және археология институтының жетекші ғылыми қызметкері, Ашхабад, Түрікменстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7509-5513>

2. Маммедова Бахар Жұманазаровна, Түркіменстан Ғылым академиясы, Тарих және археология институтының аға ғылыми қызметкері, Ашхабад, Түрікменстан.

Information about the authors:

1. Atdaev Serdar, candidate of historical sciences, leading researcher Institute of History and Archeology of the Academy of Sciences of Turkmenistan, Ashgabat, Turkmenistan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7509-5513>

2. Mammedova Bakhar, senior researcher, Institute of History and Archeology of the Academy of Sciences of Turkmenistan, Ashgabat, Turkmenistan